

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 37.

12 сентября.

Цѣна съ пересылкой

выходятъ

адресъ редакціи:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакціи «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніемъ, отъ 2 сентября текущего года за № 6970, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сообщилъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Гурію, что на всеподданнѣйше представленной Исполнявшимъ обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода коши съ телеграммы, посланной Его Высокопреосвященствомъ, Новгородскимъ Губернато-

ромъ и другими лицами съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству по случаю состоявшагося (17 августа) освященія сооруженнаго близъ деревни Ушаки, Новгородскаго уѣзда, храма, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государю Императору благоугодно было, въ 26-й день минувшаго августа, Собственно-ручно начертать: „Искренно всѣхъ благодарю“.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе:

Крестьянину деревни Небылицъ, Валдайскаго уѣзда, Гавріилу Иванову, за сдѣланныя имъ пожертвованія на украшеніе приходскаго Городенскаго храма, тогоже уѣзда, изъ собранныхъ суммъ.

Прихожанамъ Валдайскаго Троицкаго собора: Татіанѣ Каретниковой, Якову, Петру и Василю Каретниковымъ, Василю Иванову и Василю Васильеву Митрофановымъ, Николаю и Якову Усачевымъ, Александру Горохову, Александру Виноградову, Алексѣю, Николаю и Ивану Якунинымъ, Елизаветѣ и Аннѣ Якунинымъ и вдовѣ Татіанѣ Виноградовой, за значительныя ихъ пожертвованія въ Валдайскій соборъ.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и благодарность.

Купцу г. Устюжны Аркадію Хореву, за пожертвованіе имъ въ Филаретовскую общину, Устюжскаго уѣзда, двухъ Государственныхъ рентъ въ 1000 и 100 рублей, наличными 250 руб. и иконы Тихвинской Божіей Матери съ кіотомъ и серебряною къ ней лампадою.

Консисторія напоминаетъ учрежденіямъ Новгородской епархіи, что подписныя деньги за „Церковныя Вѣдомости“ на 1909 г. слѣдуетъ представить непременно въ Консисторію и не позже 1 ноября сего года.

Къ свѣдѣнію о.о. депутатовъ Епархіального съѣзда.

Засѣданія Епархіального съѣзда, открывающагося 18 сентября сего 1908 года, имѣютъ происходить въ запасныхъ комнатахъ Новгородскаго Архіерейскаго дома, о чемъ по порученію Его Высокопреосвященства редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей и объявляется чрезъ Епарх. Вѣд.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Діаконъ на вакансіи псаломщика Любынской церкви, Старорусскаго уѣзда, Сергѣй Кудряшовъ и псаломщикъ Луньшинской церкви того же уѣзда Иванъ Вескій перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 30 августа.

Бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи Василій Орнатскій допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Плѣшаковской церкви, Старорусскаго уѣзда.

Псаломщикъ Пересицкой церкви, Старорусскаго уѣзда, 2 сентября перемѣщенъ къ Доворецкой церкви, Старорусскаго уѣзда, а на его мѣсто 3 того же сентября перемѣщенъ псаломщикъ Слутской церкви, Новгородскаго уѣзда, Михаилъ Партанскій.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Пятницкой церкви, Тихвинскаго у.

Діаконскія: при Димитріевской, Едомской и Гришкинской церквахъ, Череповскаго уѣзда, Кемецкой—Валдайскаго и Рамушевской—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Новгородской градской Кладбищенской Петропавловской церкви, Вольской—Устюжнаскаго уѣзда и при Слутской—Новгородскаго уѣзда.

Отчетъ

Комитета Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Бѣлозерскаго духовнаго училища

за 1907—1908 годъ *).

5) Расходъ суммъ общества.

- 1) Выдано на проѣздъ до Новгорода для продолженія образованія окончившимъ курсъ

*) Продолженіе. См. № 36.

ученикамъ: Александру Ильинскому, По-
ліену Соколову, Ивану Смирнову, Але-
ксандру Сапожкову, Анатолю Василькову
и Дмитрію Кулигину по 10 руб. каждо-
му, всего 60 р. — к.

2) Выдано въ пособіе на содержаніе Ивану
Успенскому 20 р., Іосифу Миролюбову
10 р., Николаю Власову 10 р., Василию
Велицкому 10 р., Ивану Георгіевскому
15 р., Павлу Преображенскому 10 руб.,
Василию Иночину 15 р., Павлу Чисто-
сердову 20 р. а всего 110 „ — „

3) Переданы въ Правленіе Бѣлозерскаго ду-
ховнаго училища $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ
100 р. имени Епископа Петра для вы-
дачи бѣдному ученику съ просьбой поми-
нать жертвователя 3 „ 80 „

4) Израсходовано на приобрѣтеніе бумаги,
перьевъ, карандашей 7 „ 50 „

5) Согласно волѣ жертвователя Протопресви-
тера о. Александра Алексѣевича Жело-
бовскаго изъ присланныхъ имъ на нужды
общества 45 руб. израсходовано на уст-
ройство розговѣнья для оставшихся въ об-
щезитіи на праздникъ Пасхи 14 учен. 30 „ — „

6) На покупку для нихъ свѣчей и просфоръ 5 „ — „

7) За отпечатаніе отчета за 1906-1907 г. 8 „ 52 „

8) За храненіе въ казначействѣ $\frac{0}{100}$ бумагъ 3 „ 3 „

9) За отпечатаніе бланковъ 1 „ 70 „

10) За изготовленіе новой приходорасходной
книги 1 „ 50 „

11) Пересылка корреспонденціи 2 „ 54 „

12) На приобрѣтеніе Госуд. ренты въ 500 р. 354 „ 65 „

13) На изготовленіе трехъ паръ бѣлья 2 „ 35 „

14) Разсылному за 2 года 6 „ — „

Всего 596 р. 59 к.

За вычетомъ этого расхода изъ общей суммы поступленій
на 6 іюня остается на лицо 5299 р. 25 к. Въ томъ числѣ

запаснаго капитала 3748 р. 1 к. и расходнаго 1551 р. 24 к. Сумма эта заключается: въ Государственной рентѣ на 4900 р., по книжкѣ сберегательной кассы за № 4462—369 р. 79 к. и наличными 29 р. 46 к.

Списокъ членовъ общества.

Покровитель Общества Высокопреосвященнѣйшій Гурій
Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій

Почетные члены:

- Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Во-
ронезскій и Задонскій 20 р.
Преосвященнѣйшій Тихонъ, Настоятель Воскресенскаго
Новоіерусалимскаго монастыря, онъ же и пожизнен. членъ 10 „
Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства о. Але-
ксандръ Алексѣевичъ Желобовскій, онъ же и пожизн. членъ 45 „
Протоіерей о. Евгеній Васильевичъ Соловьевъ, На-
стоятель Лондонской и Кобургской православныхъ церквей,
онъ же и пожизненный членъ 10 „
Его супруга Юлія Ивановна Соловьева
Протоіерей Успенской церкви г. Бѣлозерска о. Іоаннъ
Барсовъ 3 „
Смотритель Бѣлозерскаго духовнаго училища Евграфъ
Николаевичъ Вознесенскій 5 „
Протоіерей Крохинской церкви о. Алексан. Щукинъ 3 р. 50 к.
Священникъ Верхнечужбойской церкви Бѣлозерскаго
уѣзда о. Кирилль Богословскій 2 р.

Дѣйствительные члены.

- Альвіанскій о. Михаилъ свящ. Христор. церкви г. Бѣ-
лозерска 3 „
Богословскій Михаилъ Дмитріевичъ учитель Бѣлозер-
скаго духовнаго училища 3 „
Борисовъ Александръ Ксенофонтовичъ, помощникъ
смотрителя того-же училища 3 „
Бѣлавинъ о. Александръ свящ. 7 драгунскаго Ново-
россійскаго полка 2 р.
Бѣляевъ о. Александръ свящ. Троицкой цер. г. Бѣ-
лозерска 3 „

Вишняковъ о. Василій свящ. Вознесенской близъ Срѣтенки церкви въ Москвѣ	8 „
Ильинскій Николай Александровичъ учитель Бѣлозерскаго духовнаго училища	3 „
Инюшинъ о. Анатолій свящ. Петропавловской г. Бѣлозерска церкви	
Мирославскій о. Андрей свящ. Заболотской цер. Бѣлозерскаго уѣзда	
Митропольскій Павелъ Михайловичъ, учитель Бѣлозерскаго духовнаго училища	
Моревъ о. Іоаннъ протоіерей Сергіевскаго собора въ С.-Петербургѣ	10 „
Никаноровъ о. Николай свящ. Московской Знаменской у Креста церкви	5 „
Образцовъ о. Іоаннъ свящ. Шольской цер. Бѣлозерскаго уѣзда	3 „
Никольскій о. Іоаннъ свящ. Тумбажской цер. Бѣлозерскаго уѣзда	3 „
Свѣтловъ о. Іаковъ протоіерей Бѣлозерскаго собора	4 „
Соколовъ о. Іоаннъ протоіерей Новгородской Тихвинской военномѣстной церкви	3 „
Крестьянинъ Иванъ Свистуновъ	3 „

Члены сореvнователи:

Священникъ о. Іоаннъ Срѣтенскій 1 р. 5 к., священникъ о. Александръ Смирновъ 1 р., священникъ о. Александръ Ивановъ 1 р., священникъ о. Василій Архангельскій 1 р. 30 к., священникъ о. Александръ Тогатовъ 1 р., священникъ о. Павелъ Аргировскій 1 р. 20 к., священникъ о. Іоаннъ Вѣщезеровъ 1 р., священникъ о. Александръ Посадковъ 1 руб., священникъ о. Глѣбъ Орловъ 1 р., священникъ о. Николай Покровскій 1 р., священникъ о. Іаковъ Увѣровъ 1 р., священникъ о. Александръ Орнатскій 1 р. 50 к., священникъ о. Александръ Подобѣдовъ 2 р., священникъ о. Петръ Перкатовъ 1 р. 80 к., священникъ о. Василій Нелазскій 1 р., священникъ о. Павелъ Новиковъ 1 р. 60 к., священникъ о. Александръ Митусовъ 1 р., священникъ о. Петръ Стуловскій.

Церкви:

1 округа: Бѣлозерскій Соборъ 2 р. 30 к., Христорожественская 1 р., Троицкая 1 р. 50 к., Воскресенская и Благо-

вѣщенская 1 р. 50 к., Куностьская 2 р., Маэковская 2 р.,
Корбозерская 1 р., Карголомская 1 р. 50 к., Заболотская 2 р.,
Каргулинская 1 р. 50 к., Крохинская 3 р., Спасская 2 руб.,
Успенская 1 р. 50 к.

2 округа: Благовѣщенская-Урозерская 1 р.

3 округа: Тумбажская 2 р., Шольская 1 р. 50 к.

5 округа: Троицкая Андозерская 1 р. 55 к., Покровская
Мондренская 2 р., Комоневская 2 р., Тялшинская 1 р. 62 к.

6 округа: Озадская 1 р. 20 к., Желобовская 1 р. 30 к.,
Мотомская 1 р., Иловская 1 р. 50 к.

7 округа: Куйская 2 р., Пондальская 1 р., Ильинская
Кьямская 2 р. 50 к., Крайская 2 р., Варнакушская 2 руб.,
Лабакшская 1 р., Михаило-Архангельская Судская 1 р. 30 к.,
Нижнечужбойская 2 р., Чужбослободская 1 р. 80 к., Коло-
менская 3 р., Ножемская 3 р., Верхнечужбойская 2 р.

Причты церквей:

1 окр. Корбозерской цер. 1 р., Спасской 1 руб. 60 коп.,
Покровской 1 р.,

3 окр. Шольской 1 р. 20 к.

5 окр. Успенской Андозерской 1 р. 10 к.

7 окр. Куйской 1 руб., Пондальской 1 руб., Ильинской
Кьямской 2 р., Крайской 2 р., Варнакушской 2 р., Лабакш-
ской 1 р., Чужбослободской 1 р. 50 к., Колашемской 2 руб.,
Верхнечужбойской 2 р., Попечительство Нижнечужбойской цер.
1 р. 50 к.

Примѣчаніе. Изъ подписныхъ листовъ о.о. благочинныхъ
извлечены взносы не менѣе 1 р. отъ одного лица, церкви или
причта, а остальные пожертвованія значатся общимъ числомъ по
округамъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Комитета свящ. *М. Альвіанскій.*

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Замѣтка по поводу статьи бывшаго архимандрита Михаила, напечатанной имъ въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ подъ заглавіемъ „Въ защиту старообрядчества“.

Предисловіе своей статьи Михаилъ начинаетъ такими словами: „Эта апологія не есть система защиты старообрядчества. Едва ли въ такихъ системахъ есть нужда послѣ работъ еп. Арсенія, еп. Иннокентія, Кл. Анф. Перетрухина. Настоящая статья касается только тѣхъ сторонъ вопроса, которыя въ чемъ-нибудь допускаютъ новое освѣщеніе или старое съ новой хоть въ чемъ-нибудь аргументаціей“ (см. журн. „Церковь“ за 1908 г. № 1, стр. 9). И дѣйствительно, прочитавши не болѣе, какъ номера два журнала „Церковь“, въ которыхъ помѣщается вышеупомянутая статья Михаила, нельзя не замѣтить, что онъ допустилъ такіе новые способы защиты старообрядчества, которыхъ пожалуй ужаснутся и сами старообрядцы, если только серьезно вникнуть въ дѣло.

Вопросъ защиты старообрядчества въ статьѣ Михаила получилъ новое освѣщеніе и новую аргументацію, которыхъ безъ сомнѣнія не только Арсеніи, Иннокентіи и Перетрухинъ никогда не допустятъ, но не приметъ ихъ ни одинъ старообрядецъ, мало-мала понимающій и вникающій въ дѣла вѣры. А именно: Михаилъ выдумываетъ новый способъ принятія еретиковъ въ сущихъ санахъ.

И новый этотъ чинопріемъ онъ основываетъ на своей собственной фантазіи.

Приведемъ полностью и точно слова Михаила. Вотъ они: „Перехожу, пишетъ Михаилъ, къ вопросу, какъ старообрядцы, не имѣя епископа, могли принять епископа?“

Въ такомъ вопросѣ, нерѣдко предлагаемомъ миссіонерами, кромѣ простаго, для всякаго простаца яснаго недоразумѣнія, — скрывается серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество. Могли старообрядцы безъ епископскаго сана принять епископа?

Скажу простымъ примѣромъ.

Допустимъ, что Мелетій, позже великій свѣтильникъ вѣры, смертельно боленъ. Онъ хочетъ въ тяжелой болѣзни пріобщиться святыхъ и животворящихъ таинъ.

Но гдѣ и какъ?

Кругомъ аріане, — всѣ епископы кругомъ поражены этимъ ядомъ. Не ему одному кажется, что весь міръ сталъ аріанскимъ.

Это — почти фактъ. И онъ самъ тоже пока еще аріанинъ.

Но сердце ведетъ его къ покаянію въ истинной правой Церкви...

Онъ знаетъ, что только тамъ истина.

Онъ идетъ къ священнику и ищетъ у него святаго утѣшенія святыми тайнами.

Онъ пошелъ бы конечно къ епископу съ просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нѣтъ кругомъ... Нѣтъ въ данной церкви, нѣтъ даже въ сосѣднихъ церквахъ.

Міръ сталъ аріанскимъ.

И онъ вынужденъ обратиться къ ближайшему священнику.

Смѣетъ ли этотъ священникъ, — можетъ ли отказать въ последнемъ утѣшеніи?

Конечно, нѣтъ.

Преодать святая тайны онъ не можетъ только.

Онъ долженъ. Если бы отказалъ, на немъ была бы предсмертная тоска и, можетъ быть, гибель кающейся души.

Но вѣдь епископъ можетъ и выздороветь, даже силою самого таинства.

Кто встанетъ съ одра болѣзни, мірянинъ или епископъ?

Всѣмъ ясно, что это епископъ, потому что онъ вышелъ изъ ереси, въ которой іерархи не теряютъ при воссоединеніи своего іерархическаго сана" (См. журн. „Церковь“ стр. 143-я № 5-й).

Всѣ эти сказанныя Михаиломъ слова представляютъ изъ себя ничто иное, какъ плодъ его досужей фантазіи. Прочитайте, старообрядцы, всѣ четьи минеи, всѣ пролога и всѣ свои книги и ничего вы этого не найдете тамъ, что написалъ про Св. Мелетія Михаилъ.

Вотъ къ какимъ выдумкамъ приходится прибѣгать Михаилу при защитѣ „старообрядчества“. По этой выдумкѣ и святаго то Мелетія Михаилъ заставляетъ смертельно захворать, а священнику приказываетъ принять его на исповѣдь и причастить его Святыхъ Таинъ, но этого всего мало; не это нужно Михаилу въ своей фантазіи, а вотъ что: Мелетій-то епископъ, видите ли, еретикъ-аріанинъ, а священникъ-то православный; и вотъ, побывавши смертельно больнымъ на исповѣди и Причащеніи у этого православнаго священника, чрезъ это самое Мелетій по словамъ Михаила очистился отъ ереси и остался въ сущемъ санѣ.

Вотъ вамъ, старообрядцы, и новый чинопріемъ входящихъ отъ ереси, но только помните одно, что онъ нигдѣ и никакими

правилами св. отецъ не указанъ. Въ 95 правилъ 6-го Вселенскаго Собора повелѣвается: „обращающихся отъ еретикъ сице приимаемъ: *аріаны, македоніаны и наватіаны и иже отъ подобныхъ имъ ересей, проклинающія вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ мѣромъ тѣмена, очи, ноздри, уста, уши и знаменующе я глаголемъ: печать дара Святаго Духа*“ (Кормчая, л. 205-й). А Михайлъ иначе аріанъ придумалъ принимать, чрезъ покаяніе и причащеніе. При томъ этому выдуманному имъ чину Михайлъ придаетъ такую великую силу, что онъ возставить можетъ больнаго еретика отъ смертнаго одра, да еще и съ какими привиллегіями! Если это епископъ, то онъ по сужденію Михаила очищается отъ ереси и остается въ сущемъ санѣ, т. е. епископомъ. Одного теперь только стоитъ пожалѣть, что этотъ новый способъ принятія еретиковъ никогда и нигдѣ на дѣлѣ не примѣнялся.

Жаль, что и старообрядцамъ-то Михайлъ поздно предложилъ. А то имъ, бѣднымъ, сколько тогда труда, заботъ и расходу стоило пріобрѣсти Амвросія то.

Можно было бы предкамъ-то старообрядцевъ, Павлу и Алимпію, гораздо проще все это продѣлать надъ Амвросіемъ по указанному Михайломъ способу: привезя Амвросія въ Бѣлую-Криницу, они и выжидали бы, когда онъ смертельно захворалъ бы и когда бы онъ пригласилъ къ себѣ для напутствованія святыми тайнами поца Іеронима и послѣ напутствованія когда бы Амвросій выздоровѣлъ силою преподаваемыхъ ему Іеронимомъ Тайнствъ. Если бы только всего этого выжидали предки старообрядцевъ, то съ увѣренностію и непогрѣшимо можно было бы сказать: не бывать бы тогда на свѣтѣ теперешней австрійской іерархіи.

Впрочемъ что мы далеко ушли къ тѣмъ временамъ, когда принимался Амвросій! Ближе бы Михайлъ могъ примѣнить этотъ рекомендуемый имъ способъ принятія еретиковъ. Что же это его-то самого не такимъ порядкомъ въ прошломъ году принялъ Усовъ, а приказалъ проклинать ереси, а потомъ мазалъ.

Или уже не потому ли Михайлъ и настаиваетъ на новомъ способѣ принятія еретиковъ, что ему самому лично не понравился тотъ чинопріемъ, какому онъ подвергался у старообрядцевъ при переходѣ къ нимъ? Не потому ли то онъ такъ и усиливается доказывать правоту этого своего новаго способа принятія еретиковъ и доходитъ въ своей статьѣ „Въ защиту старообрядчества“ до совершеннаго отрицанія значенія для присоединяемаго отъ ереси особаго чинопріема и чрезъ епископа?

Михаиль пишетъ далѣе въ своей статьѣ такія слова: „не теряютъ (епископы своего іерархическаго чина), если приняты особымъ чинопріемомъ и чрезъ епископа,—упрямо будетъ повторять православный.

Но скажите ради Бога, продолжаетъ онъ, развѣ чинопріемъ епископа есть замѣна повторенія таинства, развѣ не въ самомъ фактѣ принятія, а въ какихъ нибудь спеціальныхъ частностяхъ приѣма, совершаемаго епископомъ, давалась власть, благодать священства.

Нѣтъ сомнѣнія, вы этого не скажете.

Не скажете, что приѣмъ есть видъ повторенія хиротоніи.

Благодать есть благодать; и снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и причащенія,—очевидно, развязываютъ эту благодать.

Если епископы и имѣли значеніе при приѣмѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на опредѣленную кафедру, а не въ смыслѣ признанія или отрицанія за ними силы благодатнаго совершенія таинствъ.

Но въ опредѣленіи на кафедру имѣетъ значеніе и народъ.

Во время аріанскихъ волненій о нѣкоторыхъ изъ епископовъ, повинныхъ въ уклоненіи къ аріанамъ, было рѣшено, что ихъ можно оставить на кафедрахъ.

Но если народъ не хочетъ ихъ, пусть рукоположатся другіе (пр. 2 Θεοφιλα Αλεξανδ.).

Значитъ, если не приметъ народъ—они становятся мірянами?

Конечно, нѣтъ. И народъ (замѣтте народъ!) иногда принималъ рукоположенныхъ аріанами (Св. Мелетія) и отвергалъ поставленныхъ православными“ (журн. „Церковь“ № 5, стр. 144).

Передадимъ проще и для всякаго понятіѣ эти сказанныя Михаиломъ слова; по его сужденію вотъ что получается: важенъ только самый фактъ принятія еретика епископа; важно то, что еретикъ пошелъ къ Церкви, бери его скорѣе и допускай до принятія таинствъ покаянія и Причащенія, а какъ и кому его принимать, это не имѣетъ существеннаго значенія. Зачѣмъ еще тутъ разныя формы особыхъ чинопріемовъ, да зачѣмъ еще и епископы то въ это дѣло вмѣшиваются. Вѣдь не въ какихъ нибудь частностяхъ приѣма, совершаемаго епископомъ, давалась власть-благодать священства. Гораздо проще можно еретика епископа сдѣлать благодатнымъ: это можно устроить „чрезъ снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и при-

чащенія.“ Къ чему тутъ проклинать ереси, къ чему тутъ муро- помазаніе, къ чему тутъ воля мѣстныхъ епископовъ, гдѣ происходитъ принятіе еретика епископа? „Если епископы и имѣли значеніе при приѣмѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на опредѣленную кафедру,“ а признать или отрицать за присоединяемымъ отъ ереси епископомъ силу благодатнаго совершенія таинствъ могутъ и попы, а то пожалуй и самъ народъ. Попы и безъ воли и согласія епископскаго напринимаютъ въ епархіи архіереевъ отъ еретиковъ, а вотъ мѣста дать, опредѣлить на кафедры этихъ принятыхъ отъ ереси архіереевъ такъ это ваше дѣло, православные святители. Впрочемъ и въ этомъ дѣлѣ вы, святители, не особенно распоряжайтесь, а то и тутъ васъ не особенно будемъ спрашивать. Смотрите, и въ этомъ дѣлѣ много значить народъ. „И народъ, замѣтите народъ (грозитъ Михаилъ) иногда принималъ рукоположенныхъ аріанами и отвергалъ поставленныхъ православными.“

Вотъ вамъ, старообрядческіе владыки, какую инструкцію прописываетъ Михаилъ, какъ онъ унижилъ вашу епископскую власть; какую гордыню онъ внушаетъ вашимъ попамъ, чему онъ научаетъ вашу паству—вашъ народъ.

Смотрите теперь, куда Михаилъ направляетъ васъ, старообрядцы, своими выдумками и произволомъ. Сначала онъ своей выдумкой нарисовалъ вамъ картину, какъ захворалъ смертельно св. Мелетій, будучи еретикомъ, и нужды ради, за неимѣніемъ будто бы въ томъ краю православнаго епископа, обратился напутствовать себя къ православному священнику и послѣ этого очутился православнымъ, да еще и въ сущемъ санѣ.

Но этой выдумкой Михаилъ не ограничился; онъ идетъ далѣе: уже по его сужденію выходитъ, что если и есть православные епископы, то они „не имѣютъ значенія при приѣмѣ епископа отъ ереси,“ а потому, значить, и безъ ихъ воли многое можно дѣлать пастырямъ и пасомымъ.

Такъ разсуждаетъ Михаилъ, но вовсе не такъ и не тому учатъ св. апостолы и св. отцы въ своихъ правилахъ: „Безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творятъ *ничтоже*, тому бо суть поручени людіе Господни“ (Кормчая кн., прав. св. Ап. 39-е, л. 10 об.), повелѣваютъ св. апостолы въ 39-мъ своемъ правилѣ. „Аще кто отъ града во градъ прешедъ и молвы творитъ, отъ народа приѣмля себе поборники, да глаголютъ, желаемъ и молимся, да будеши намъ епископъ, той ни

на самой кончинѣ не причастенъ.“ Толкованіе. „Аще который епископъ въ толико шатаніе и неистовство пришедъ и дерзнетъ просити и прейти отъ града во градъ глаголя, яко *хотятъ мене людіе града тою*: и оттуду возьмъ грамоту показываетъ написаніе къ нему *отъ всѣхъ іражданъ моленіе, якоже дабы имъ епископъ...* Таковаго убо яко зѣло смѣвша и таковое сотворша и познана бывша въ томъ вельми святой соборъ сей осуди; отрече бо тому ни во исходѣ отъ житія достойну быти причащенія (Кормчая л. 108-й Сардик. соб. 2-е правило).„*)

Вотъ какъ повелѣваютъ поступать св. апостолы и Соборы св. отецъ въ своихъ правилахъ, а не такъ, какъ выдумываетъ Михаилъ. Да и чинопріемъ то еретиковъ въ патріаршихъ книгахъ указанъ совсѣмъ не такой, какой рекомендуетъ Михаилъ.

Въ книгѣ Кормчей на листѣ 634-мъ пишется: „три чины обрѣтаемъ приходящихъ ко святѣй Божіей Соборной и Апостольсѣй церкви.. и первый убо чинъ есть требующихъ святаго крещенія. Вторый же не крещаемыхъ, но помазуемыхъ Святымъ миромъ. И третій ни крещаемыхъ ни помазуемыхъ, но точію проклинающихъ свою и всякую ересь“ (Кормчая гл. 70-я Тимоѳея пресвитера, то же въ 95 пр. 6-й всел. соб.). Прошу обратить ваше вниманіе, старообрядцы, на слова „три чины обрѣтаемъ,“ а по сужденію Михаила получается теперь уже четыре чина; но въ томъ то вся и суть, что этотъ то новый рекомендуемый Михаиломъ чинъ принятія еретиковъ нигдѣ въ книгахъ и ни въ какихъ правилахъ не указанъ. Не постыдился Михаилъ возвести еще тутъ явную клевету и неправду даже на святаго мужа Мелетія.

Стало бытъ при чинопріемѣ еретиковъ необходимо руководствоваться правилами св. Апостоловъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, св. отцевъ и учителей церкви, выдумывать же какіе то новые чинопріемы епископовъ въ сущихъ санахъ и предъ Богомъ грѣшно, и предъ добрыми людьми стыдно, и предъ канонами церковными неправильно.

Теперь предоставляю совѣсти читателя разсудить, въ комъ скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество: въ миссіонерахъ ли или въ бывшемъ профессорѣ каноническаго права?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иеромонахъ Варсонофій.

*) Вотъ тебѣ и угроза Михаила: „народъ, замѣтте народъ“

Наличный способ обезпеченія духовенства, какъ одна изъ причинъ разлада между духовенствомъ и паствою.

Презрительное и вмѣстѣ враждебное отношеніе громаднаго большинства русскихъ людей всѣхъ сословій, званій и состояній къ лицамъ духовнаго званія не подлежитъ никакому сомнѣнію. — Сколько оскорбительныхъ, до боли обидныхъ прозвищъ и кличекъ присвоено русскимъ „попамъ“, подъ каковымъ именемъ нужно разумѣть не только священниковъ, но и остальныхъ членовъ причта: діаконовъ, псаломщиковъ, пономарей. — Кто не знаетъ этихъ кличекъ и прозвищъ, являющихся характерными показателями степени непочтительности и озлобленія русскаго православнаго духовнаго „сына“ къ своему духовному „отцу“? Нѣтъ надобности перечислять ихъ. — Не удивительно было-бы, если бы бранными прозвищами и кличками именовали русское духовенство писатели социалисты и невѣрующіе интеллигенты, для коихъ духовенство русское — это сѣятели тьмы, невѣжества и суевѣрія, двадцатидевятимилліонный балластъ въ государственномъ бюджетѣ Россіи. Для писателей, газетъ и журналовъ названнаго направленія самое слово „попъ“, считающееся за бранное слово для священника, пріобрѣло право гражданства въ литературѣ ихъ и этимъ исключительно именемъ они называютъ священника. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть нѣсколько книгъ-брошюръ М. Горькаго, Скитальца, Гусева-Оренбургскаго и другихъ, описывающихъ между прочимъ и жизнь духовенства. Нѣтъ, вотъ что удивительно. Удивительно то, что русскаго священника и его собратій и сослуживцевъ разными позорящими санъ и чело-вѣческое достоинство прозвищами называютъ и глубоко-вѣрующіе русскіе мужички. Даже газеты, не отличающіяся своимъ крайнимъ либерализмомъ, отпускаютъ иногда на своихъ страницахъ грубыя и непристойныя шутки по адресу духовенства. Такъ, въ фельетонѣ одной газеты за 1906 г., содержащемъ предсказаніе — сатиру на наступающій политическій годъ, было напечатано приблизительно слѣдующее: „православное вѣдомство и государственное коннозаводство“ упразднить за ненадобностью и дороговизной сѣна“. Читатель — іерей! можно-ли выдумать что-либо еще болѣе обиднѣе для тебя и оскорбляющее твой священный санъ? За что же питаютъ къ „попамъ“ такую дьявольскую ненависть, такое безграничное презрѣніе?

Безспорно, что самую главною причиною исконной ненависти русскаго народа къ своему духовенству — является существующій

донныи способъ обезпеченія духовенства, отличный отъ способа содержанія всѣхъ другихъ служилыхъ людей, учителей и чиновниковъ. Послѣдніе получаютъ определенное болѣе или менѣе хорошее жалованье, а крупныя чиновники и счастливыя кромѣ прямого жалованья получаютъ еще добавочное въ видѣ столовыхъ, квартирныхъ, наградныхъ, достигающихъ иногда почтенной цифры въ сотни и тысячи рублей, арендныхъ, разъѣздныхъ, суточныхъ, подъемныхъ и т. п. Одно духовенство, стараясь идти по стопамъ своего Первоучителя Христа и Его Апостоловъ, жившихъ добровольными подаяніями, живетъ главнымъ образомъ и почти исключительно также на счетъ добровольныхъ пожертвованій отъ пасомыхъ. — Но этотъ способъ содержанія совершенно устарѣлъ. Съ тѣхъ поръ прошло около двухъ тысячъ лѣтъ и весьма многое перемѣнилось. Перемѣнились пастыри, перемѣнились и пасомые. Прежде пасомые продавали свое имѣніе и приносили къ ногамъ Апостоловъ; дѣйствительно то были пожертвованія добровольныя. Теперь же понадобилось устанавливать таксы за требоисправленія. Всѣ сознаютъ ненормальность положенія духовенства, обязаннаго жить подачками и устанавливать таксы за свои труды и молитвословія. Исключеніе составляютъ одни крайніе идеалисты, которыхъ въ нашъ матеріалистическій вѣкъ очень немного, а потомъ крезы духовенства, которымъ несравненно выгоднѣе вмѣсто 6—9 сотъ казеннаго жалованья, какъ предполагаютъ дать, получаютъ тысячу, двѣ, три и болѣе. — Послѣдній сортъ іереевъ не будетъ просить казеннаго жалованья и хлопотать за болѣе бѣдныхъ сослуживцевъ и сотоварищей, ибо они сыты, а „сытые голодныхъ не понимаютъ“.

Способъ обезпеченія причтовъ добровольными даяніями умѣстенъ нынѣ лишь тамъ, гдѣ прихожане люди болѣе-или менѣе интеллигентныя, умѣющіе цѣнить трудъ священнослужителей. Но много-ли такихъ приходоу найдется на Русь? Въ большинствѣ же приходоу главный процентъ населенія—это простые малообразованные крестьяне. Съ большимъ трудомъ добываютъ они копейку себѣ и знаютъ ей цѣну, берегутъ ее пуще глаза.

Отдаться въ руки такого добровольнаго жертвователя прямо невозможно. Объ окладѣ жалованья потребнаго для священнослужителей мужичекъ будетъ судить по себѣ. А для него, чловѣка сѣраго, неприхотливаго, 2—3 сотни рублей это уже капиталъ, богатство. — Между тѣмъ каждый знаетъ, что этихъ денегъ достаточно будетъ развѣ только на наемъ и содержаніе

прислуги, — безъ коей священнослужители, отвлекаемые часто отъ хозяйства въ приходъ, особенно обремененные семьею въ нѣсколько человекъ, никакъ не могутъ обойтись, — на дрова, на содержаніе дома. На какіе же средства будетъ причтъ возводить себѣ постройку, заводить хозяйственный инвентарь, учить дѣтей, обувать — одѣвать семью? Останется ли у васъ лишній грошъ на выписку хотя дешевой газеты, журнала, безъ коихъ образованный человекъ тоже не можетъ прожить?

Кромѣ того, неразвитый крестьянинъ-прихожанинъ и самый трудъ священнослужителей будетъ оцѣнивать по числу минутъ, затраченныхъ на совершеніе требъ и молитвословій, а не по качеству его, совершенно забывая, что священникъ всѣ двадцать четыре часа долженъ быть на своемъ „посту“, что

„Болящій, умирающій,

„Рождающійся въ міръ

Не избираютъ времени:

„Въ жнитво и въ сѣнокосъ,

„Въ глухую ночь осеннюю,

„Зимой, въ морозы лютые,

„И въ половодье вешнее...

„Иди, куда зовутъ. (Некрасовъ).

А иногда, во дни эпидемій, зовутъ къ такому больному, отъ котораго, боясь смертной заразы, отступились родные братья, и сестры, и любящій отецъ, и самоотверженная мать. Идетъ и къ такому больному священникъ, идетъ, подвергаясь большой опасности, рискуя и жизнью своей и благосостояніемъ своей семьи, — для которой, со смертію отца-кормильца, часто въ перспективѣ жизнь на жалкія „пособія“ сиротскія въ 8—10 р. Неправильно смотря на трудъ священника, мужичекъ-прихожанинъ не только бѣдный, но и состоятельный будетъ стараться съэкономничать лишнюю копейку. — Что нельзя отдаться въ руки расчетливаго малоразвитаго крестьянина, я испыталъ отчасти на себѣ. Мой предшественникъ бралъ напр. за литію на могилѣ кладбища (въ 80—100 саж. отъ церкви) пять коп., я первоначально бралъ, что даютъ. И вотъ результатъ: стали чаще звать на могилы для служенія литіи, но стали платить за труды на трехчленный причтъ сначала по 4 коп., а тамъ три — двѣ и одну копейку. Пришлось вернуться къ прежней таксѣ... То же случилось и съ платою за труды по исповѣди: стали давать по 1 коп., по грошу, многіе совсѣмъ ничего не платили. Нашелся

даже такой добротный датель, что съ положенныхъ 2 коп. за исповѣдь хотѣлъ взять сдачи... девять коп.! А тамъ, гдѣ плата за труды причту опускается рукою самого прихожанина не на блюдо, а въ кружку, нерѣдко вмѣстѣ съ копѣйками и грошами попадаются пуговицы, бляхи отъ лошадиной упряжи... Во ввѣренномъ мнѣ приходѣ нѣтъ такой кружки, но все же и мы иногда, во время служенія молебновъ въ часовняхъ и въ приходскіе праздники, когда народъ десятками подходитъ къ Св. Кресту, получаемъ довольно оригинальныя лепты... У меня по сіе время хранятся полученныя за молебны: „медаль за усмиреніе польскаго мятежа“ (!), „медаль въ память свящ. коронаванія“ 1896 г., есть португальская монета, много финскихъ, а стариннымъ монетамъ, „Потертымъ“, продырявленнымъ и счета нѣтъ. — Интересно знать, сколько времени могли бы прожить всѣ защитники содержанія духовенства на добровольныя пожертвованія на всѣ перечисленныя лепты: медали, пуговицы, пряжки отъ упряжи и иностранныя цѣнзяи! Нѣтъ! На добровольныя пожертвованія прожить нельзя. — Развѣ такая знаменитость Русской Церкви, какъ прот. Іоаннъ Кронштадскій и ему подобныя могутъ жить на нихъ, потому что за ними народъ валитъ тысячами, а намъ, простымъ смертнымъ іереямъ и сослуживцамъ, придется пожалуй жить въ проголодь или идти по міру. — Установленіе таксы за требоисправленія, пока не будетъ назначено болѣе приличнаго казеннаго жалованья, для духовенства — это самое лучшее, что можно придумать, лишь бы такса была умѣренна. Жаль только, что такса эта во многихъ приходахъ довольно высока. На почвѣ этой возникаетъ цѣлое море недоразумѣній, непріятностей, ссоръ: причтъ стремится получить лишнюю копѣйку, а прихожанинъ упирается, проситъ, торгуется. Уступая силѣ священнослужителей, отъ которыхъ крестьянинъ-прихожанинъ весьма часто зависитъ, онъ отдаетъ, что требуютъ, иногда послѣднюю копѣйку, или занимаетъ у своего сосѣда. Отдаетъ просимое, но на душѣ у него зарождается и, при повтореніи такихъ случаевъ вымогательства, развивается и крѣпнетъ злоба на своего духовнаго отца, злоба за то, что вмѣсто помощи, какую пастырь по самому сану своему долженъ оказать бѣдному, какъ это и дѣлалось въ первые времена христіанства, — вмѣсто помощи, какую дѣлаетъ и язычникъ, пастырь беретъ съ пасомаго послѣднее. — А такіе случаи бывають. Возьмемъ хотя плату за погребеніе умершаго. Сплошь и рядомъ беремъ мы плату за погребеніе отца семейства, бывшаго един-

ственнымъ работникомъ семьи. — Что должны къ намъ чувствовать члены осиротѣвшей семьи, — рѣшить немудрено. А какъ должны отнестись къ своему іерею тѣ прихожане, которыхъ іерей заставляетъ продавать единственную овцу для уплаты денегъ за крещеніе младенца и вмѣстѣ за погребеніе одновременно умершаго отца этого новорожденнаго. Между тѣмъ такой примѣръ, по словамъ одной газеты за 1905 годъ, произошелъ въ одномъ изъ селъ знаменитаго Пошехонскаго уѣзда. — При вознагражденіи же духовенства казеннымъ опредѣленнымъ за всѣ обязательныя службы и требы жалованьемъ такіе случаи были бы немыслимы и отошли бы въ область преданій. —

Однако же это не все зло, какое рождается на свѣтѣ благодаря существующему способу содержанія духовенства. — Всякій знаетъ, что кромѣ добровольныхъ пожертвованій деньгами, — вообще незавидныхъ, на подмогу имъ есть пожертвованія „добровольныя“ — натурой. — Этотъ дополнительный сборъ въ пользу духовенства окончательно убиваетъ въ паствѣ всякое уваженіе къ пастырю... Благодаря послѣднему способу содержанія, духовенство беретъ, кажется, всѣмъ, что видитъ его око... Беретъ оно рожью, собираетъ овсомъ, не брезгуетъ масломъ, сметаной, кутьей, пряженцами, хлѣбомъ, яйцомъ, не брезгуетъ тряпками — подножками, крестильниками, платками. — А начнется мясоѣдъ, сезонъ свадебный, тутъ мѣстами для духовенства, особенно въ старья „добрыя“ времена, начиналась настоящая широкая масляница. Такъ и вижу: входитъ въ кухню настоятеля церкви обтрепанный, всклокоченный мужиченко, усердно крестится на закоптѣлый кухонный образъ, вѣжливо здоровается съ прислугою батюшки, чтобы задобрить ее (ибо въ „начальническомъ“ домѣ всѣ „спицы“ имѣютъ иногда вѣсь!), — вступаетъ съ нею въ „политичные“ разговоры и потомъ уже проситъ доложить „батюшкѣ“. Ждетъ мужичекъ терпѣливо, а боязливая мысль, что много возьметъ съ него батюшка гвоздемъ засѣла въ голову и не оставляетъ его ни на минуту; — время ползетъ черепашиимъ шагомъ. Но вотъ наконецъ важно входитъ и самъ батюшка. Испуганно вскакиваетъ бѣдняга, силится изобразить на лицѣ своемъ почтительность, спѣшно подходитъ, подставляя пригоршни, подъ благословеніе... „Что скажешь хорошаго, Иванъ?“ „Хочу, батюшка, сына женить: некому стало работать“, — съ поклономъ отвѣчаетъ вопрошаемый. — „Доброе дѣло, Иванъ, доброе“, — хвалитъ батюшка и добавляетъ: „на комъ? а былъ ли сынъ на исповѣди?“ И вопросы

сыплются одинъ за другимъ. Однако же это только предисловіе. Суть дѣла далѣе... „А сколько, батюшка, „обоброчите“? — наконецъ осмѣливается мужичекъ высказать давно не дающій ему покоя вопросъ. Батюшка назначаетъ цѣну иногда непомѣрную, до 10—15 и болѣе рублей. Начинается постыдный торгъ; мужикъ кланяется, упрашивая сбавить, священникъ постепенно сбавляетъ, мужичекъ — прибавляетъ. Всему бываетъ конецъ, кончается, наконецъ, и оригинальный торгъ о деньгахъ за вѣнчаніе. Но мѣстами и это далеко еще не все. Хотя и назначилъ батюшка цѣну, однако прибавляетъ: „ну, а тамъ самъ знаешь, что еще кромѣ денегъ „полагается“. А подъ этимъ неопредѣленнымъ „полагается“ нужно порою очень многое разумѣть, цѣлый ворохъ деревенскихъ лакомствъ: водки или наливки, пива, браги, пряниковъ, кренделей, пирогъ... И какъ ни странно, а иногда полагается кой-что и матушкѣ. — При этомъ, наконецъ, свадьба самый удобный моментъ для батюшки мстительнаго. Тогда начинается рядъ придирокъ. Вспомнимъ разсказъ Гусева-Оренбургскаго подъ названіемъ „Кахетянка“. Нужно однако оговориться, что въ чести духовенства обычай брать при свадьбахъ разнаго рода приношенія и лакомства почти повсемѣстно выводится. А вѣдь десятки, сотни лѣтъ онъ былъ въ полной силѣ, разоряя мужика и вооружая и озлобляя его противъ причта, въ то же время позоря, унижая и ставя на одну доску съ попрошайкой нищенкой или цыганкой священника пастыря, — эту „соль земли“ и „свѣтъ міра“. Ибо чѣмъ отличается священникъ, просящій пива, водки, пряниковъ, кренделей и т. п. у бѣднаго прихожанина, отъ перечисленныхъ нищихъ? Тѣмъ развѣ, что тамъ — просятъ, а здѣсь — требуютъ, тамъ просятъ немножко, сколько дадутъ, „хоть съ комариную ножку“ по выраженію, слышанному мною отъ одной цыганки, а здѣсь — берутъ, сколько душа хочетъ... Наконецъ, дожилъ до нашихъ до нашихъ дней электричества и воздушныхъ кораблей и имъ подобныхъ чудесъ древнѣйшій и позорнѣйшій изъ обычаевъ собирать „Петровщину“. И нынѣ, какъ во времена былыя вы можете видѣть, читатель, какъ торопливо бѣгутъ изъ дома въ домъ, изъ деревни въ другую, три спутницы въ платкахъ; одна полная, дебелая, какъ купчиха прежнихъ лѣтъ, а по бокамъ ея двѣ сухощавыя съ загорѣлыми лицами, съ мозолистыми руками. Всѣ трое увѣшены ведерочками, корзинками; отъ быстрой ходьбы изъ ведерочекъ летятъ вверхъ какіе то бѣлыя брызги... Да не подумаетъ кто, что это нищѣ

или сборщицы на погорѣлое! Нѣтъ, это наши добрыя знакомыя и родныя: матушка, дьячиха и дьяконица. И головой можно поручиться, что онѣ жалуются на упадокъ уваженія къ чину духовному, потому что скупы, по ихъ мнѣнію, стали прихожане, мало даютъ. Что ихъ гонить въ приходъ? нужда? Далекое нѣтъ. У многихъ батюшекъ, а равно и ихъ сослуживцевъ, водятся деньжонки дома, спокойно лежить сотня—другая въ ближайшей сберегательной кассѣ, найдется десятокъ коровъ, нѣсколько десятковъ куриць; масла и яицъ хватаетъ не только для себя, а остается и на продажу. А все же подмываетъ матушку, тѣмъ болѣе дьячиху и дьяконицу, бѣжать за „петровщиной“. Мѣстами же и до сего времени батюшка самъ лично ходитъ по деревнямъ и селеніямъ, иногда отбирая отъ голоднаго мужика и вдовы послѣдній пятокъ яицъ, послѣднюю ложку сметаны, не стѣсняясь при этомъ „скупымъ“ дѣлать внушенія и выговоры, порицаніе за непочтеніе къ духовному отцу. Не жадность ли это непростительная, безчестная? Что же обиднаго и несправедливаго будетъ въ словахъ того, кто скажетъ о духовныхъ лицахъ, что у нихъ „глаза завидушіе“, „руки загребушія“, что глазами завидѣли,—то руками сграбили?“ Не обижаться нужно, а бросить позоряшіе насъ и возбуждающіе противъ духовенства и озлобляющіе мужика сборы особенно въ видѣ „Петровщины“ и свадебныхъ приношеній. А главное нужно всѣми силами хлопотать предъ высшею властью о назначеніи опредѣленнаго болѣе или менѣе приличнаго жалованья. Тогда прихожане не бросятъ намъ упрека въ томъ, что „деремъ“ съ живого и мертваго, тогда падеть средостѣніе, отдѣляющее пастыря отъ пасомыхъ, доврчивѣе отнесется прихожанинъ къ своему причту и будетъ едино стадо и единъ пастырь. Наконецъ брать съ живого и умершаго, брать за всякую потребу, брать иногда послѣднее, куда какъ тяжело, особенно первые годы служенія. Не даромъ же сказалъ Некрасовъ:

„Пусть бы только косточки

Домалися однѣ.—

Нѣтъ! всякій разъ грабается,

Переболить душа.

Не вѣрьте, православные,

Привычкѣ есть предѣлъ:

Нѣтъ сердца, выносящаго...

Сиротскую печаль“...

Или: „А тутъ къ тебѣ
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется съ костлявою рукой.
Душа переверотится,
Какъ звякнуть въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака.
И слово утѣшенія замреть на языкѣ,
И словно какъ обиженный уйдешь домой“.

Правда само правительство сознаетъ невозможность для духовенства и впредь жить добровольными пожертвованіями и оказываетъ посильную помощь. На счастье наше и третья Государственная Дума оказалась солидарною съ Правительствомъ въ своемъ взглядѣ на обезпеченіе духовенства, ассигновала 400 тысячъ рублей на сей предметъ и, кажется, проектируетъ дать болѣе приличное жалованье священно-церковно-служителямъ. Да поможетъ ей Богъ въ этомъ добромъ дѣлѣ! Теперь же остается пожелать, чтобы ассигнованныя деньги были распределены вполне справедливо. Въ этомъ случаѣ мы должны быть вполне добросовѣстны и оказать посильную помощь своему Епархіальному начальству, по чистой совѣсти показывая сумму браткихъ доходовъ.— Въ самомъ дѣлѣ не можетъ быть справедливости, если одинъ причтъ честно назоветъ свой годовой доходъ, другой убавить, будетъ имѣть двѣ книги для записи доходовъ,— одну для начальства, гдѣ вписывается часть доходовъ только, другую для себя.— Самое лучшее для рѣшенія столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о жалованьи, приглашать всѣхъ членовъ причта, а не поручать рѣшать его однимъ Благочинническимъ Совѣтамъ и ихъ ближайшимъ сосѣдямъ, какъ это было мѣстами, дабы не оправдалась пословица; „блаженъ, иже сидитъ къ кашѣ ближе“.— Въ противномъ случаѣ обязательно должны возникнуть между причтами особенно одного и того же благочинія зависть, неудовольствія, ссоры. Когда же будутъ „драться паны“ священно-служители, тогда дадутъ обильную пищу для насмѣшекъ надъ собою и своимъ „хлопцамъ пасомымъ“.

Спасокатской церкви свящ. *Іоаннъ Смирновъ*.

Желательныя исправленія.

На страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ газетъ и журналовъ много уже писалось о спѣшномъ и неправильномъ чтеніи и пѣніи

псаломщиковъ и нѣкоторыхъ некрасивыхъ выходкахъ, допускаемыхъ при совершеніи богослуженія о.о. діаконами (небрежное кажденіе, причесываніе на солѣе волосъ и пр.), указывались мѣры къ улучшенію и устраненію упомянутыхъ недостатковъ. О чемъ-же я хочу сейчасъ побесѣдовать, кажется, еще не писалось и къ устраненію этого не желательнаго явленія ничего не предпринималось, за исключеніемъ военнаго духовенства, гдѣ вопросъ о не хорошей привычкѣ, о которой я повѣду рѣчь, поднимался уже давно, еще въ 1895 г., на такъ называемыхъ „братскихъ собраніяхъ“, устраиваемыхъ о. Протопресвитеромъ подъ его личнымъ предсѣдательствомъ. На нихъ Его Высокопреподобіе высказываетъ не мало замѣчаній по поводу подмѣчаемыхъ имъ слабыхъ сторонъ въ средѣ ввѣреннаго духовенства. Не хорошая привычка эта заслужила порицаніе собранія и искоренена. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые о.о. іереи чтутъ громко во время службы правило, а также и положенныя „тайныя“ молитвы чуть не „во всеуслышаніе“, что крайне некрасиво и не по чину, не по уставу...

Вотъ вы входите въ храмъ. Идетъ всенощная. Поютъ канонъ. Торжественно — радостные звуки греческаго распѣва при прекрасномъ исполненіи хора поражаютъ васъ. Стройный, художественный канонъ звучитъ какъ-то особенно благозвучно въ чудныхъ переливахъ хора, и свѣтло становится на душѣ. Четко читаетъ псаломщикъ тропари канона... Но что это? — Кто-то точно разговариваетъ, мѣшаетъ вамъ вслушиваться въ слова тропарей. Молитвенное настроеніе пропадаетъ. Вы возмущаетесь нарушителемъ благоговѣйной тишины. Еще раньше, во время пѣнія ирмоса, вы слышали этотъ говоръ. А теперь вы ясно слышите, что говоръ несетъ изъ алтара... „Исусе сладчайшій, спаси мя“ ... „Подъыми раба Твоего“ ... „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ ... Вы, наконецъ, поняли — это священникъ читаетъ правило. Звуки мѣшаются и вы одновременно слышите чтеніе и псаломщика и священника. Бываетъ, что вы слышите чтеніе правила даже во время пѣнія великаго славословія — этого благовѣста мира.

Ужъ если нельзя найти болѣе удобнаго времени и мѣста для чтенія правила, тогда, по крайней мѣрѣ, во время службы слѣдуетъ читать его тихо, молиться мысленно. Вѣдь не въ крикливыхъ выраженіяхъ суть молитвы и приготовленія къ святѣйшему таинству. Такъ, когда 80 лѣтній старецъ архимандритъ Димитрій, настоятель Заѡнскаго монастыря, жаловался преосвя-

щенному Теофану, что онъ не успѣваетъ прочитывать всѣхъ положенныхъ правилъ и поклоновъ, великій подвижникъ — епископъ писалъ, что „не въ формѣ сила, а въ духѣ молитвенномъ“... „относительно правила я думаю, какое ни избери кто себѣ правило, всякое хорошо, коль скоро держать душу въ благоговѣйствѣ предъ Богомъ“... „Богу сердце нужно, и коль скоро оно благоговѣйно предъ нимъ стоитъ, то и довольно. Непрестанная молитва въ семь и состоитъ, чтобы всегда благоговѣйно стоять предъ Богомъ. А при этомъ правило есть только подтопка или подкинутіе дровъ въ печь“ .. (изъ писемъ преосв. Теофана къ арх. Димитрію). Такъ думалъ мудрый Вышенскій затворникъ.

А вотъ идетъ Литургія, это величественнѣйшее, трогательное служеніе... Раскрываются царскія врата. Тихо, медленно и осмысленно начинаетъ хоръ стройными и дивными звуками пѣть херувимскую. Вся церковь полна молитвеннаго трепета. Всѣ преклоняются долу. Минута торжественная, а священникъ вдругъ въ алтарь громогласно произноситъ молитву... Далѣе, наступаетъ важнѣйшій моментъ — совершенія величайшаго таинства. „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“, возглашаетъ священникъ. Наступаетъ краткое молчаніе, а потомъ хоръ начинаетъ пѣть: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи“... Слезы восторга, любви и благодарности, слезы мольбы и сердечнаго умиленія выступаютъ на глазахъ. У кого не дрогнетъ сердце въ эти минуты? И молящіеся падаютъ ницъ. А священникъ опять вдругъ начинаетъ произносить положенныя „тайныя“ моленія все громче и громче, и наконецъ, во весь голосъ... Совершенно неумѣстное нарушеніе благоговѣйной тишины. Въ служеніи священника каждое движеніе, каждое слово имѣетъ громадное значеніе.

Вѣдь каждому изъ іереевъ, я думаю, извѣстно, что въ первенствующей церкви на обязанности діаконѣвъ лежало даже наблюденіе, чтобы во время святѣйшаго таинства евхаристіи въ храмѣ Божіемъ никто не шумѣлъ, не дремалъ, не смѣялся; ибо въ церкви должны стоять со вниманіемъ, трезвенно и сосредоточенно, имѣя слухъ устремленнымъ къ слову Господню (Пост. Ап. кн. II, гл. 57 стр. 91—92. Казань, 1864 г.). Такой надзоръ былъ производимъ надъ народомъ и дѣтьми. Тѣмъ паче долженъ относиться со вниманіемъ къ совершаемому таинству самъ іерей, не нарушать благоговѣйной тишины неумѣстными воплями, а читать молитвы тихо. Не безъ основанія же поло-

жено читать нѣкоторыя молитвы „тайно“, забавивая ихъ „возгласомъ“. О времени-же пресуществленія Св. Даровъ въ служебникѣ прямо говорится, что священникъ и діаконъ трижды покланяются предъ святою трапезою, „молящися въ себя“, т. е. такъ, что они только могутъ слышать одинъ другого. Все это извѣстно каждому священнику, къ чему-же такое небреженіе со стороны нѣкоторыхъ изъ нихъ? „Вся благообразно и по чину да бываютъ“, тѣмъ болѣе при совершеніи Литургіи—величайшаго чуда благодати Божіей къ намъ грѣшнымъ. Во время святѣйшихъ моментовъ ея „да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ... Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ въ снѣдь вѣрнымъ“. Теперь понятна неумѣстность привычки, которую необходимо оставить.

Д—ъ.

Къ статьѣ „о діаконахъ“.

Въ № 32 Епарх. Вѣд. въ своей статьѣ „о діаконахъ“ мы говорили, что въ цѣляхъ возвышенія авторитета діаконствъ и большаго удовлетворенія религіозныхъ нуждъ прихода хорошо было бы этихъ помощниковъ настоятеля въ приходѣ имѣть въ санѣ священника, ужь если нельзя совершенно ихъ упразднить. Тогда о.о. діаконъ будутъ дѣйствительными, на дѣлѣ помощниками въ приходѣ священнику настоятелю, а не по имени только.

Одновременно съ тѣмъ, когда эта статья наша лежала уже въ портфель редакціи Епарх. Вѣд., а быть можетъ была уже и въ типографіи, въ Кіевѣ на миссіонерскомъ съѣздѣ священникъ—миссіонеръ о. Успенскій входилъ съ прошеніемъ „о предложеніи Епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія приходской миссіи, посвящать діаконствъ во священники, съ оставленіемъ ихъ на діаконскихъ вакансіяхъ“ (Церк. Вѣд. № 34, стр. 1632—33) Миссіонерскій съѣздъ, созванный Св. Синодомъ, обсудивъ означенное прошеніе, постановилъ: „заявленіе священника Успенскаго о возведеніи діаконствъ въ санъ священника признать полезнымъ и одобритъ“.

Такимъ образомъ, предложеніе дать приходскому священнику дѣйствительнаго помощника, можно сказать, получило уже санк-

цію, нѣкоторое какъ бы узаконеніе; а потому можно надѣяться, что трудъ пастыря немного облегчится, больше будетъ работниковъ на нивѣ Божіей и что послѣ Кіевского миссіонерскаго съѣзда и наши епархіальные съѣзды уже смѣлѣе выскажутся въ пользу этого проекта и присоединятся или, если можно такъ выразиться, подчинятся постановленію миссіонерскаго съѣзда, будутъ съ нимъ солидарны. Или-же, основываясь на такомъ постановленіи, наши съѣзды будутъ просить своихъ Архипастырей возможно скорѣе осуществить признанное полезнымъ и одобренное предложеніе о посвященіи діаконовъ, гдѣ это нужно и возможно, въ санъ священника.

Отрадное постановленіе миссіонерскаго съѣзда. Въ добрый часъ да во святой!

Шагъ впередъ: ближе къ цѣли.

Свящ. Ник. Никольскій.

Просто, но ненадежно.

(Отвѣтъ на конецъ статьи С. К. Я. «Еще на вопросъ объ эмеритальной кассѣ» № 35 Еп. Вѣд., стр. 1111—1112).

На страницахъ 1111—1112 № 35 Епарх. Вѣдомостей авторъ, скрывающійся подъ инициалами С. К. Я., дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о высказанномъ въ постановленіи пастырскаго собранія духовенства перваго Валдайскаго округа отъ 29 мая с. г. взглядъ по вопросу объ устойчивости епархіальной эмеритальной кассы. „Когда я уже кончилъ настоящую замѣтку, говоритъ С. К. Я., былъ полученъ № 29 Еп. В., гдѣ доказывается, что къ 28 годамъ существованія кассы опредѣлится высшее количество пенсіонеровъ. Утвержденіе это есть плодъ недоразумѣнія. Не будемъ спорить противъ формулы, что средній періодъ дѣйствительной службы 27 л., но этимъ правиломъ можно лишь опредѣлить число выходящихъ заштатъ, и принципъ этотъ примѣнимъ къ похороннымъ кассамъ, въ которыхъ выдача пособій бываетъ единовременная, а не къ пенсіоннымъ. Всѣ мы знаемъ лицъ, прослужившихъ церкви Божіей 30—50 л., а въ эмеритальной кассѣ имъ слѣдуетъ увеличенная пенсія. Кромѣ того и случаи выхода заштатъ и случаи смерти участниковъ не опредѣляютъ еще всего числа пенсіонеровъ, такъ какъ пенсію

получать вдовы и дочери, а послѣднихъ у духовенства не мало. Такъ просто дѣлать расчеты, какъ въ № 29, но ненадежно“.

Такъ легко, однимъ росчеркомъ пера, С. К. Я. ставитъ крестъ на постановленіи пастырскаго собранія духовенства 1 Валдайскаго округа. Доводы С. К. Я., пользуясь его фразою, просты, но достаточно ли надежны?

Начнемъ съ начала. Прежде всего: утвержденіе, что къ 28 годамъ существованія кассы опредѣлится наивысшее количество пенсіонеровъ, по мнѣнію С. К. Я., есть плодъ недоразумѣнія... Но почему же такое утвержденіе есть плодъ недоразумѣнія, С. К. Я. объясненій не даетъ. Дальнѣйшія строки замѣтки С. К. Я., гдѣ говорится, что этимъ правиломъ можно лишь опредѣлить число выходящихъ заштатъ и что принципъ этотъ примѣнимъ къ похороннымъ кассамъ, а не къ пенсіоннымъ, такимъ объясненіемъ признать пельзя 1) потому, что, на примѣръ, въ первой изъ этихъ фразъ С. К. Я. совершенно произвольно навязываетъ постановленію пастырскаго собранія свои собственныя мысли: въ постановленіи и въ объясненіяхъ къ таблицѣ похоронной кассы, на которыхъ оно основано, категорически утверждается, что 27—лѣтній періодъ оканчивается смертію или выходомъ заштатъ, т. е. рѣчь идетъ не объ однихъ заштатныхъ пенсіонерахъ, но и объ осиротѣвшихъ семействахъ участниковъ кассы. 2) Еще произвольнѣе утвержденіе С. К. Я., что принципъ, указываемый въ постановленіи, примѣнимъ къ похороннымъ кассамъ, а не къ пенсіоннымъ. Критикъ, очевидно, опустилъ изъ вниманія то весьма важное обстоятельство, что 27—лѣтній періодъ высчитанъ на основаніи точныхъ данныхъ смертности и выхода заштатъ духовенства, совершенно независимо отъ того, числится ли умирающій или выходящій заштатъ въ похоронной или пенсіонной кассѣ. Да иначе вопросъ и ставить нельзя: смерть или болѣзнь, вынуждающая выйти заштатъ, не будутъ освѣдомляться, въ какой кассѣ, похоронной или эмеритальной, состоитъ умирающій или выходящій заштатъ.

Далѣе С. К. Я. говоритъ: „мы знаемъ лицъ, прослужившихъ церкви 30—50 лѣтъ, а въ эмеритальной кассѣ имъ слѣдуетъ увеличенная пенсія“. Изъ этихъ словъ можно лишь окончательно убѣдиться, что С. К. Я. весьма мало знакомъ съ содержаніемъ постановленія пастырскаго собранія, которое критикуетъ: въ примѣрахъ, приведенныхъ въ постановленіи, правда, нѣтъ цифръ 30—50, но что же препятствуетъ замѣнить эти примѣры другими, въ которыхъ будутъ цифры 30 и 50.

Послѣднее же замѣчаніе С. К. Я. въ особенности заслуживаетъ вниманія: „Кромѣ того случаи выхода заштатъ и случаи смерти участниковъ не опредѣляютъ еще всего числа пенсіонеровъ, такъ какъ пенсію получаютъ вдовы и дочери, а послѣднихъ у духовенства не мало“. Но откуда же явятся эти пенсіонерки — вдовы и дочери помимо смерти своихъ мужей и отцовъ? Или не имѣется ли въ виду этимъ замѣчаніемъ какое либо новое измѣненіе устава кассы, чтобы вдовамъ и дочерямъ выдавать сверхъ выслуженныхъ ихъ мужьями и отцами еще какія то вдовьи отдѣльныя пенсіи?

Такова критика С. К. Я... „Такъ просто дѣлать расчеты, но ненадежно“ замѣчаетъ С. К. Я. о.о., подписавшимъ постановленіе пастырскаго собранія. Спасибо за доброе наставленіе. Но не слѣдуетъ ли критику примѣнить это наставленіе прежде къ себѣ?..

Секретарь пастырскихъ собраній духовенства перваго округа Валдайскаго уѣзда священникъ *М. Воскресенскій*.

Возмутительное преступленіе.

Возмутительное по своей жестокости преступленіе совершено ночью съ 31-го августа на 1-е сентября въ селѣ Прожковѣ Боровичскаго уѣзда, отстоящемъ отъ города Боровичъ въ 8-ми верстахъ. Съ цѣлю грабежа лишены жизни 3 человека, — въ числѣ ихъ 2-хъ-лѣтняя дѣвочка, — и сильно ранены двое, — одинъ изъ нихъ пятилѣтній мальчикъ, — оставшіеся въ живыхъ только потому, что убійцы считали ихъ уже мертвыми. Неподалеку отъ Прожкова, на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты, проживала священническая вд. Зимнева въ домѣ своей дочери, тоже вдовы, бывшей замужемъ сначала за священникомъ, а потомъ за помѣщикомъ. У послѣдней была въ гостяхъ дочь, жена діакона Бабинской церкви Ивана Николаевскаго съ двумя малолѣтними дѣтьми, — 2-хъ лѣтней дѣвочкой и 5-ти лѣтнимъ мальчикомъ. Давно въ сосѣднихъ деревняхъ носился слухъ, что у вд. помѣщицы хранятся въ домѣ 70 тысячъ рублей. Слухъ этотъ держался очень упорно, несмотря на то, что обѣ вдовы существовали главнымъ образомъ печеніемъ просфоръ для Прожковской церкви. Въ упомянутую ночь на 1 сентября прислуга вд. Зимневой была

позвана ночевать въ домъ мѣстнаго священника, который со всѣмъ своимъ семействомъ уѣзжалъ въ городъ. Въ домъ, такимъ образомъ, вдова Зимнева оставалась сама пятая, — съ дочерью, внучкой, 5-ти лѣтнимъ правнукомъ и 2-хъ лѣтней правнучкой. Убійцы, намазавъ вареньемъ оконное стекло, безшумно разбили его, отворили окно и влѣзли въ домъ около койки дьяконицы Н. Последняя рассказываетъ, что, услыхавъ сильный шумъ, проснулась и побѣжала въ зало, гдѣ теплилась лампада, но получивъ ударъ по головѣ, лишилась чувствъ и больше ничего не помнитъ. Первый разъ она пришла въ чувство ненадолго около 5 часовъ утра.

Прислуга возвратилась домой въ шесть часовъ утра и увидѣла 5 безчувственныхъ тѣлъ, на полу лужи крови, всѣ камоды и шкафы раскрытыми и перерытыми. Побѣжала тотчасъ же въ сосѣдную деревню и дала знать о случившемся. Былъ наряженъ въ городъ вѣстовой, который направился прямо въ Боровичскую кладбищенскую церковь, гдѣ второй зять убитой вд. помѣщицы, свящ. П. Миролюбовъ, долженъ былъ служить обѣдню. Вѣстовой вошелъ въ алтарь къ о. Павлу, когда послѣдній начиналъ совершать проскомидію. Честъ отдать стойкости о. Павла. Несмотря на такое ужасное извѣстіе, онъ не бросилъ начатое дѣло, отслужилъ литургію безъ торопливости, какъ слѣдуетъ, послѣ литургіи молебенъ, панихиду, обошелъ по могиламъ и уже потомъ отправился заявить въ Полицейское Управленіе, гдѣ о случившемся еще ничего не знали. Вскорѣ отправился полицейскій нарядъ, а потомъ и слѣдователь, не взявъ съ собою ни одного врача.

Тутъ частію обнаружались русскіе порядки. О. Павломъ былъ приглашенъ земскій врачъ. Въ Полицейскомъ Управленіи заявили, что на мѣсто преступленія выѣдетъ правительственный врачъ. О. П. въ виду такого заявленія отпустилъ запаснаго врача и пріѣхалъ въ Прожково пораньше полиціи. Что же онъ долженъ былъ почувствовать, когда двоихъ нашелъ съ признаками жизни, а полицейскій нарядъ, а потомъ и слѣдователь пріѣхали безъ врача.

Слѣдователемъ установлено, что вд. З. задушена, — на шеѣ остались кровяныя очертанія пальцевъ. Дочь ея — вд. помѣщица убита тупымъ орудіемъ. Тутъ же на полу осталось березовое полѣно, съ обтесаннымъ концомъ, на подобіе тѣхъ, какими обыкновенно играютъ въ рюхи. Діаконицъ Н., какъ сказано выше, нанесенъ ударъ по головѣ, вѣроятно той же березовой палкой,

дочери ея, 2-хъ лѣтней дѣвочкѣ, — по виску, сыну, пятилѣтнему мальчику, по брови, такъ что заплылъ глазъ. Когда мальчикъ пришелъ въ чувство, на вопросъ „кто тебя ударилъ?“ — отвѣчалъ: „бабушка ухватомъ“. Б. м., послѣдняя и пыталась защищаться.

2-го сентября арестованы по подозрѣнію въ убійствѣ два босняка и одинъ мѣстный крестьянинъ, давно уже занимавшійся воровствомъ и тѣмъ наводившій страхъ на жителей окружныхъ деревень. У него найдена рубашка, вся запачканная кровію. На допросѣ онъ утверждалъ, что это кровь барана. 2 босняка, отойдя верстъ 10, въ одной изъ деревень начали пьянствовать и играть въ карты. У одного изъ нихъ нашли 50-ти рублевую серію. На вопросъ, гдѣ взялъ ее, онъ отвѣчалъ, что выигралъ въ карты. Прислуга убитой З. рассказываетъ, что наканунѣ означеннаго преступленія въ домъ З. заходили просить милостыню 3-е нищихъ. Полиція, выслушавъ описаніе примѣтъ этихъ нищихъ, пришла къ заключенію, что это тѣ самыя лица, которыя арестованы по означенному дѣлу и теперь уже сидятъ въ тюрьмѣ. Дьяконица Н. въ настоящее время лежитъ въ Боровичской земской больницѣ, а сынъ въ домѣ свящ. о. П. Миролюбова. Оба они, по мнѣнію врача Д., останутся живы.

И. О.

Библиографическая замѣтка.

„Книга Притчей Соломоновыхъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX“. Проф. П! А. Юнгеровъ *).

Вполнѣ оцѣнить трудъ проф. П. А. Юнгерова тотъ, кто имѣетъ обязанность основательно знакомиться и знакомить другихъ съ славянской Библией, слѣдующей, какъ извѣстно, греческому тексту LXX.

Всякому извѣстно, что наша славянская Библия и русская мѣстами не совпадаютъ. Въ особенности часто обнаруживается это несходство текстовъ Славянской и Русской Библии въ учительныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Встрѣтивъ то или иное, трудное для пониманія мѣсто, читающій славянскую Библию обращается къ Греческому тексту, но тамъ часто та же темнота, что и въ славянской Библии. Беретъ затѣмъ въ руки русскую

*) Библиографическая замѣтка объ этомъ трудѣ проф. П. А. Юнгерова уже была помѣщена въ Церк. Вѣд. за 1908 г. № 14, Стр. 713 и слѣд.

Библию, и, къ своему разочарованію, находитъ здѣсь новое чтеніе интересующаго его темнаго мѣста славянской Библии, далеко отступающее отъ текста LXX, а слѣдовательно и чтенія Библии славянской. Вотъ нѣкоторые примѣры.

Славянская Библия.

Іова XXXIV, 31 — 33.

31 ст. Яко къ крѣпкому глаголай: взяхъ, не отъиму вмѣсто залога: 32 ст. безъ мене узрю, ты покажи ми, аще неправду содѣлахъ, не имамъ приложити. 33 ст. Еда отъ тебе истезеть ю, яко ты отринеси, яко ты избереши, а не азъ ли; и что разумѣши; глаголи.

Іова XXXVI, 32-33.

32 ст. На руку покры свѣтъ, и заповѣда о немъ срѣтающему: 33 ст. возвѣститъ о немъ другу своему Господь, стяжаніе, и о неправдѣ.

Русская Библия.

31 ст. Къ Богу должно говорить: я потерпѣлъ, больше не буду грѣшить. 32 ст. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сдѣлалъ беззаконіе, больше не буду. 33 ст. По твоему ли *разсужденію* Онъ долженъ воздавать? И какъ ты отвергаешь; то тебѣ слѣдуетъ избирать, а не мнѣ; говори, что знаешь.

32 ст. Онъ сокрываетъ въ дланяхъ Своихъ молнію, и повелѣваетъ ей, кого разить. 33 ст. Трескъ ея даетъ знать о ней; скотъ также чувствуетъ происходящее.

Такихъ выписокъ мы могли бы сдѣлать множество, но ограничиваемся приведенными.

Вотъ для уясненія смысла подобныхъ темныхъ мѣстъ славянской Библии сдѣланный компетентнымъ лицомъ переводъ той или иной книги св. Писанія съ греческаго на русскій языкъ и представляетъ собою цѣнное пріобрѣтеніе въ отечественной богословской литературѣ.

Скажутъ: предоставимъ имѣть дѣло со славянской Библией преподавателямъ семинаріи. Но не забудемъ, что славянская Библия употребляется при Богослуженіи, слѣдовательно интересъ къ ея изученію обязателенъ одинаково, напр., и для пастырей церкви. Не забудемъ затѣмъ, что наша Русская православная цер-

вовъ исключительно пользовалась славянскимъ переводомъ, сдѣланнымъ съ греческаго по тексту LXX, т. е. наличною славянскою Библиею до послѣдней четверти XIX вѣка, въ теченіе почти 9 столѣтій. Кромѣ того оставленіе съ легкимъ сердцемъ славянской Библии ради русской не можетъ считаться приобрѣтеніемъ по чисто научнымъ соображеніямъ.

„Экономось выписываетъ 238 мѣстъ изъ ветхаго завѣта, приводимыхъ апостолами въ новомъ. Изъ этого числа текстовъ самые рьяные ругатели текста LXX могли вытянуть только 22 текста, приведенныхъ, по ихъ мнѣнію, по еврейскому тексту. Но Экономось, разъяснивъ дѣло, пришелъ къ такому заключенію, что изъ 22 текстовъ 11 кажутся только взятыми съ еврейскаго текста, на дѣлѣ же взяты съ греческаго; 7 текстовъ сомнительныхъ, т. е. можно спорить и тянуть ихъ то къ еврейской, то къ греческой Библии. И только 4 текста несомнѣнно взяты изъ еврейской Библии“. „Приложите къ сему то, что въ писаніяхъ апостольскихъ, кромѣ сихъ 238 мѣстъ, приводимыхъ съ означеніемъ „такъ писано есть“, — есть премногое множество фразъ и оборотовъ рѣчи, которые очевидно взяты изъ ветхозавѣтныхъ Писаній, но безъ указанія, что взяты изъ Писанія. Всѣ они не по еврейскому, а по греческому тексту. Экономось выбралъ такихъ мѣстъ до 1000“.

„Сколько писалъ Св. Златоустъ? Но въ его писаніяхъ найдется 5—10 мѣстъ, въ которыхъ онъ относится къ еврейской Библии, и то не съ предпочтеніемъ ея Библии греческой, а лишь для соображеній. Такое же соотношеніе употребляемыхъ мѣстъ изъ еврейской библии и у другихъ писателей. Экономось пересматриваетъ всѣхъ отцовъ и находитъ, что, начиная съ мужей апостольскихъ, всѣ они знали только Библию греческую. Св Варнава приводитъ до 70 мѣстъ изъ ветхаго завѣта, и всѣ по греческому тексту. Игнатій Богоносецъ дѣлаетъ то же, то же и Климентъ Римскій и св. Поликарпъ. Св. Августинъ спорить съ евреемъ, а текстъ приводитъ по греческой Библии. И такъ далѣе по всей исторіи Церкви“ *).

Если это свидѣтельство о сравнительномъ достоинствѣ славянской или, что то же, греческой Библии по тексту LXX и русской, въ общемъ слѣдующей еврейскому подлиннику, справедливо, то придется признать, что такіе труды, какъ трудъ

*) Еп. Теофанъ (Затворникъ). Письмо къ Елагину. СПб. Вѣст. 1898 г., № 36.

проф. П. А. Юнгера, имѣютъ живой интересъ для всѣхъ любителей Слова Божія.

Стоить книга проф. П. А. Юнгера 1 р. Выписывать ее можно по адресу: Казань, Редакція жур. „Православный Собесѣдникъ“.

Кстати хотѣлось бы отмѣтить, что доселѣ съ греческаго текста LXX переведена на русскій языкъ еще лишь одна каноническая книга Псалтирь. Переводъ сдѣланъ Епископомъ Порфиріемъ (СПБ. 1893 г.). Стоить эта послѣдняя книжка 40 к. Выписывать ее можно отъ И. Л. Тузова, С.-Петербургъ, Садовая, Гостинный дворъ № 45.

Содержаніе № 37.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Высочайшая резолюція.—Архипаст. благосл.—Распоряженіе Дух. Консисторіи о представленіи денегъ на выписку Церковныхъ Вѣд.—Къ свѣдѣнію о.о. депутатовъ о мѣстѣ засѣданій Епарх. съѣзда.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Отчетъ Общ. вспомош. учениковъ Вѣлоз. дух. учил.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Замѣтка по поводу статьи бывшего архим. Михаила въ ж. „Церковь“ подъ заглавіемъ „Въ защиту старообрядчества“. Наличный способъ обезпеченія духовенства, какъ одна изъ причинъ разлада между духовенствомъ и народомъ. Желательныя исправленія. Къ статьѣ „о. діаконѣхъ“.—Просто, но ненадежно.—Возмутительное преступленіе.—Библиографическая замѣтка.

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1908.